

В то время, пока Виктор активно занимался территорией, Клиосса в сопровождении Сильвии возвращалась на территорию своего внука и была в крайне дурном расположении духа.

Во время нахождения в гостях у барона Селитаса ей приходилось терпеть самого надоедливого аристократа, которого она когда-либо встречала.

Под разными предлогами он пытался встретиться с ней или пригласить на мероприятия, которые проводил чуть ли не каждый день. Это сводило ее с ума, но, будучи графиней, она не могла выразить свои чувства открыто. Прямо сейчас она была на грани того, чтобы «случайно» причинить вред этому человеку.

— Мелкий человечиска, совсем забыл своё место! — ругалась женщина, сидя в карете, которая с трудом пробивалась по заснеженным дорогам. — Мой сын совсем не знает, как управлять своими вассалами!

Сильвия видела всё, что происходило в эту поездку, и, в отличие от графини, не страдала от приставаний барона.

Как поняла баронесса, у барона и ее мужа были общие дела, и этот человек был очень зависим от Виктора. Она не могла понять, каким образом ее муж смог подчинить его себе, но он действительно был словно зачарован, и стоило ему заговорить, как он начинал рассказывать о своей великой дружбе с Виктором.

Она была привычна к преувеличениям аристократов, но тут было нечто другое. Он действительно восхищался её мужем и без конца повторял, что тот является лучшим представителем аристократии.

— Сильвия, ты слышала, как он отзывался о Викторе, что думаешь? — прервав мысли Сильвии, спросила графиня.

Девушка задумалась, так как не думала ничего конкретного обо всём этом, ей было просто любопытно, но не более.

— Я не знаю, что думать, но, со слов Селитаса, они с моим мужем — хорошие друзья, — наконец ответила девушка. И каждый раз, когда она называла Виктора своим мужем, для неё это казалось неестественным.

— И это странно, потому что он часто унижал себя, сравнивая с Виктором, — произнесла Клиосса и продолжила: — С каких пор дворяне стали такими скромными? Этот мальчишка точно что-то скрывает от нас.

Сразу после этих слов обе женщины замолчали, и графиня одёрнула шторку, чтобы посмотреть, что происходит снаружи.

Они уже находились на границе Айронвуда, и она заметила огромное количество транспорта, которого никогда до этого не видела, и что самое удивительно, толпы людей, движущихся в город или из него.

Сначала она решила, что это беженцы, как те, что встретились им, когда они проезжали мимо лагеря беженцев, но, присмотревшись, легко было увидеть разницу: все люди были хорошо одеты и громко что-то обсуждали или смеялись, были и те, что ругались между собой. Всё это создавало живую атмосферу, которую она не встречала даже в столице империи.

Как правило, в такое время года простолюдины прячутся по домам, а аристократы, передвигаясь в каретах, предпочитают лишний раз не останавливаться на улице.

Женщина задёрнула шторку и решила наконец сообщить Виктору цель своего прибытия к нему.

С того дня, как сын передавал ей отчёты по её внуку, у неё было много сомнений, но, посетив Селитаса, их стало только больше.

Она никогда не теряла связь с графством Шерманин, всегда отслеживала и контролировала всё, что происходит в этих владениях. Её сын был лишь лицом, но за всем, что происходило, стояла она.

И когда ей стали поступать отчёты о Викторе, многое казалось странным, а некоторые вещи совершенно абсурдными, и она решила сама всё проверить.

Изначально Клиосса планировала решить вопрос ещё до свадьбы, но подарок внука сбил её толчку, и она немного забылась, после чего решила отправиться сюда и на месте выяснить, что именно происходит.

Виктор понятия не имел о приближающейся опасности и ждал встречи с графиней. Он приготовил ей несколько подарков, и ему в принципе нравилось видеть эту женщину.

Пусть у него не могло быть никаких мыслей в отношении неё, но само созерцание красоты такой женщины доставляло ему эстетическое удовольствие.

Одна из комнат в особняке была подготовлена специально для неё, даже планировка комнаты была сделана с учётом того, что там будет жить исключительно графиня.

Виктор всё время находился в особняке, стараясь подготовиться к её прибытию, однако всё равно не успевал.

С того момента, как он сообщил о том, что они могут вернуться, прошло два дня, и, разумеется, никак нельзя было успеть завершить отделку даже одной комнаты.

Поэтому он пошёл другим путём и сделал кирпичные стены частью дизайна.

Обставляя комнату мебелью, расставляя книжные полки и растения из замка, он пытался максимально скрыть недостатки.

На самом деле у него неплохо получалось, но простой деревянный пол и отсутствие хоть какого-то ремонта всё равно выдавали убогость обстановки.

— Милорд, мы можем отправляться, — сообщил Алганис, войдя в гостиную особняка.

Гостиная теперь была отделена от столовой и сюда перевезли кресла и тут же обустроили камин.

Комната была угловой, и благодаря окнам с двух сторон тут было очень светло, учитывая, что солнце отражалось от снега на улице и пробивалось в комнату, комната вся сияла.

Услышав сообщение рыцаря, Виктор встал с кресла и в сопровождении Линеи и Алганиса

направился к замку, а вернее, на тренировочный полигон.

Сегодня солдаты должны были получить первую партию оружия, и он хотел видеть лично, как новая экипировка будет смотреться на них.

Трое прибыли на тренировочную площадь через час, и их внимание сразу привлекло построение солдат, которые стояли ровным квадратом и отрабатывали построение «черепаха».

Это было первое, чему их научил Виктор, только раньше они выполняли его без экипировки, и выглядело это довольно жалко.

Но сейчас массивные щиты и выскакивающие мечи из небольших щелей между щитами создавали ощущение, словно ёжик время от времени выпускает свои колючки.

Когда солдаты заметили лорда, по приказу Кроллы, который стал заместителем Алганиса, они построились в две шеренги. То же самое сделали и остальные солдаты, ожидавшие своей очереди на тренировку с новой экипировкой.

Виктор спешил и попросил продолжить тренировки.

Солдаты начали демонстрировать построения: «Черепаха», предназначенное для защиты от лучников. «Стена щитов» — для защиты от лобовых атак противника. «Клин» — для прорыва вражеского построения, и «Круг» или, по-другому, «Каре», который должен был помочь в защите от конницы или кавалерийской атаки.

«Черепаха» представляла собой квадрат, в котором все солдаты закрывали щитами лобовую часть, верхнюю и боковые, оставляя открытым лишь тыл.

«Стена щитов» — при котором солдаты строились в три линии, где первая становилась на колени и, уперев щит в землю, подпирала его своим телом, вторая линия клала щит внахлест, а третья заканчивала эту стену своими щитами, закрывая головы первых двух линий.

«Клин» — это было самое сложное построение в плане людей. Так как на острие клина должен был находиться самый сильный воин, который примет на себя основной удар и станет целью номер один для врага, а таких у Виктора в солдатах не было, и единственный, кто подходил на эту роль, был Алганис, но он не мог рисковать своим рыцарем в бою «стенка на стенку».

«Круг» представлял собой скорее квадрат, построение, при котором солдаты выстраивались, как и в случае со «Стеной щитов», но третья линия должна была не прикрывать две другие, а остаться в центре построения и, используя копья «пилум» или луки, отражать атаки на дальней дистанции.

Правда, никаких копий или лучников у Виктора не было, и это построение было бессмысленным в данный момент, и изучали его на всякий случай.

Времени до похода оставалось чрезвычайно мало, и у него не было возможности для обучения лучников и даже изготовить эти пресловутые луки времени не было.

Солдаты демонстрировали эти построения и действовали очень слаженно, во всяком случае, на тренировках, что будет на поле боя, можно будет узнать только в будущем.

Виктора всё это действительно радовало, и он решил, что Алганис будет представлять ему солдат в будущем, чтобы каждый из них получил камень «класса», который увеличит их силу, а также даст им навыки, и, возможно, кто-то удивит его, как Кролла.

Пока он осматривал солдат, прибыл рыцарь из сопровождения графини и сообщил, что она хочет его видеть.

Лорд был доволен тем, что теперь это хотя бы не приказ, и, поблагодарив своих солдат, отправился в особняк.

Солдаты, слыша благодарность от Виктора, всегда с ума сходили, потому что для них это была похвала, сродни медали героя на Земле.

Они могли потом весь вечер обсуждать, как лорд похвалил их и на кого смотрел в этот момент.

Сегодня такая честь досталась Кирану, одному из первых рыцарей Виктора, который был в составе солдат, прибывших с лордом в его вотчину и на тот момент находившемся лишь на уровне послушника.

Сейчас он уже имел железный уровень — пик ранга. По сравнению с другими солдатами он считался одним из самых перспективных.

Выше него были только Кролла и ещё девять солдат, поднявшихся на бронзовый уровень.

В армии любого другого лорда это были бы выдающиеся показатели, но в армии Виктора такое было просто хорошим показателем.

С учётом того, какие подспорья они получали на тренировках и бонусы, выплачиваемые лордом, они не смели жаловаться на свою жизнь.

И Киран не только не жаловался, но хотел как можно скорее стать сильнее и проявить себя на поле боя, чтобы иметь возможность в будущем стать гвардейцем.

Это была одна из «морковок», которой Виктор соблазнял солдат. Гвардейский полк, в который могли войти солдаты серебряного уровня и в будущем иметь возможность получить официальный статус рыцаря, от которого всего один шаг до барона.

Теперь, когда он стал виконтом, все понимали, что Алганис станет первым среди всех солдат, а так как Линя уже являлась дворянкой и не претендовала ни на что, то оставшийся свободный титул был как маяк в ночи, и каждый солдат грезил о нём.

Виктор вернулся в особняк и сразу направился в гостиную, где его ждала Клиосса, и, оказавшись там, он обнаружил, что кроме неё в комнате никого не было.

— Проходи, — спокойно сказала графиня и взяла с подноса чашку чая.

Движения её тонких ручек и длинных пальцев выглядели настолько плавно, что создавалось впечатление того, что она находится в воде, и плавность создаётся именно из-за этого.

Женщина сидела прямо, и её осанка подчёркивала её тонкую талию и небольшую грудь, а также её длинную шею и острый подбородок.

В комнате уже было достаточно темно, и горящий в камине огонь отражался в её глазах, создавая иллюзию искр в них.

Виктор прошёл к креслу рядом с графиней и сел справа от неё.

— Кто ты такой? — спросила женщина.

У лорда от этого вопроса онемел скальп, потому что первое, что ему пришло в голову, это мысль о том, что его раскрыли. Но, собравшись с духом, он лишь улыбнулся.

— Что вы имеете в виду, бабушка? — как можно мягче спросил он.

— Ты, конечно, можешь дурачить всех остальных, но говорить мне про подземелье было твоей ошибкой, — не поворачивая головы, сказала женщина, после чего сделала глоток из кружки, которую держала в правой руке.

Если до этого момента сердце Виктора билось очень быстро, то теперь оно было готово выпрыгнуть из груди.

Подземелье было его прикрытием, и никто не осмеливался спрашивать про него, зная его важность. У каждого, кто знал про подземелье Виктора, были свои причины не трогать эту тему, но графиня не только не сдерживалась, но и не верила в его существование.

— Я действительно нашёл некоторые предметы в подземелье, но, к сожалению, оно обрушилось, и я не смог вытащить всё оттуда, — ответил Виктор и постарался сразу закрыть лазейку, если она решит отправиться туда.

В этот момент графиня улыбнулась очень странной улыбкой, словно поймала его на лжи, однако сам лорд не понимал, где именно прокололся.

— Так именно там ты нашёл эти предметы и книги, в которых узнал так много? — спросила Клиосса, и Виктор понимал, что его ведут в словесную ловушку, только у него больше не было возможности выйти из неё.

Оставалось только искать выход по мере продолжения разговора. Перед ним был бриллиантовый рыцарь, которому он сам вручил артефакт, и нет ни единого шанса в случае её нападения, что он выживет.

— Совершенно верно — уверенно ответил Виктор.

В этот момент графиня распространила свою ауру, и Виктор, не ожидавший такого поворота, даже не успел подумать о своей броне. Однако аура ничего ему не сделала, лишь проникла в его тело и сразу рассеялась.

— Вы ошибаетесь, когда говорите, что нашли книги, — сказала графиня, поставив чашку на тарелку, которую держала в левой руке. — Ни одна книга не сохранилась с мифических времен, даже магические книги не дошли до наших дней.

Виктор хотел возразить и сослаться на то, что ему просто повезло, но это выглядело слишком нелепо, учитывая, что знания, которые он распространял на своей территории, вообще не имели никакого отношения к магии и не могли быть вложены в магическую книгу.

— Что вы хотите предпринять? — спросил он у графини, решив, что дальнейшее отстаивание

своей позиции сделает только хуже.

Раз она его ещё не убила и никак не проявила себя, у неё нет прямых доказательств. Вероятнее всего, это всего лишь проверка, а значит, всё можно решить.

— Кто ты? Ты точно не мой внук, и я не чувствую в тебе демона, стало быть, тут что-то другое, — сообщила женщина.

Виктор уже был весь в поту от этого разговора и, как крыса в клетке, искал выхода, но выход был только сознаться, однако такого бы он точно не сделал ни при каких обстоятельствах.

Внезапно обстановка изменилась, и графиня улыбнулась ему уже по-доброму, что было ещё более странно, чем атмосфера минуту назад.

— Ты много сделал для графства и стараешься развивать свою вотчину, — сказала графиня и посмотрела на него своими изумрудными глазами. — Я останусь тут на какое-то время и прослежу за тем, что ты делаешь. Если захочешь рассказать правду, я буду рада её услышать.

Она смотрела на него, и Виктор, который испытал этот «аттракцион нервов», чувствовал себя так, будто пробежал марафон.

— Можешь идти, и, кстати, я никому не говорила о своих подозрениях, будь благодарен, — напоследок сказала женщина и махнула рукой, давая ему понять, что он может уйти.

Виктор на «ватных» ногах покинул гостиную, и первая мысль, которая ему пришла в голову, оказавшись за дверью, — бежать!

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3767739>